

Грейнджеры гордились тем, что воспитывают уравновешенную дочь. Они знали, что это может быть грубое воспитание подростков, поскольку в большинстве книг о воспитании детей в подростковом возрасте нежно называли «инопланетянами» - едва узнаваемыми - в то время как они боролись с гормонами и своей потребностью определить свою личность. Впервые в жизни Грейнджеры не понимали, что им делать со своей обычно рациональной дочерью. Они были почти удивлены, увидев свою единственную дочь Гермиону, беспокойно шагающую по гаражу, явно расстроенную тем, что они вернулись позже, чем она ожидала.

В ее карих глазах было обвинение, когда они неуклонно встретились взглядом с ее родителями.

Эмма и Дэн ошеломленно уставились друг на друга.

Она помчалась к Гарри. Эти бурные шары повернулись, чтобы тщательно его осмотреть, когда молодой человек выхватил пакеты с продуктами из багажника машины. Ее беспокойство немного уменьшилось, когда она нашла его здоровым и даже взволнованным. Гермиона заметно повеселела и подошла к нему, чтобы предложить свою помощь с продуктами.

Эмма мысленно вздохнула, взглянув на Дэна. Он просто пожал плечами.

Забавно, но Гарри не обращал внимания на эмоциональную бурю Гермионы, слишком поглощенный своим предстоящим делом, чтобы заметить ненормальное поведение своего лучшего друга.

"Тебе нужна помощь с ужином?" - весело предложила Гермиона.

Гарри остановился на полпути, повернулся и искоса взглянул на нее.

Гермиона кашлянула, застенчиво отвернувшись. Она понимала его опасения и недоверие. Гарри имел полное право отказаться от ее помощи, так как знал, что она ужасно готовит. Их непродолжительное пребывание в «Уизли» показало, что она мало знала о кулинарии и не испытывала к ней страсти - Гарри старался вести себя хорошо. Остающаяся улыбка исчезла с ее лица.

Гарри понял, что это была забота Гермионы. Он осторожно поставил пакеты с продуктами на пол, обдумывая, что он может сделать, чтобы помочь ей почувствовать себя полезной. Гарри поднял взгляд, балансируя на подушечках ног.

"Миона ..."

«Почему бы тебе не позволить Гермионе помогать тебе, пока я переодеваюсь? Я думаю, ты не знаком с кухней и, вероятно, тебе понадобится ее ориентирование», - тут же вмешалась Эмма, глядя на обоих подростков.

Эмма улыбнулась, когда увидела, что Гермиона загорелась от этого предложения.

Гарри быстро понял эту идею. «Это отличная идея. Я постараюсь помешать Гермионе сломать слишком много вещей», - поддразнил Гарри, с облегчением оттого, что Гермиона почувствовала себя лучше. Он почувствовал ее насмешливый взгляд, но упорствовал. «Может, мне и не стоит, чтобы у тебя был шанс увидеть, как она творит магию». Гермиона ударила по руке, когда он захохотал над ее раздражением. «Ты гениален во всем... кроме готовки», - заметил Гарри, беззаботно ухмыляясь.

Она фыркнула. По ее глазам было ясно, что она наслаждается легким подшучиванием. Он игриво подтолкнул ее, поддразнивая ее легкой улыбкой. Его веселое настроение было настолько заразительным, что Гермиона вскоре улыбнулась.

"Так что ты делал в мое отсутствие?" - спросил Гарри, снова поднимая пакеты с продуктами. Он намеренно оставил для нее несколько сумок. Вскоре подростки направились на кухню, обновляя друг друга в течение дня, игнорируя взрослых.

Дэн почесал в затылке, мысленно задаваясь вопросом, нормально ли такое развитие отношений между подростками.

«Не встречаются, но обычно они теряются в своем собственном мире», - прокомментировал Сириус из угла гаража, весело посмеиваясь. Он весело покачал головой. Его длинные рукава были подтянуты до локтя, как будто он выполнял тяжелую работу в их отсутствие. Грейнджеры были так увлечены своим наблюдением за подростками, что не слышали, как он вошел в гараж. Сириус выглядел почти помолодевшим и счастливым. «Охрана хорошая. О, Гастон сказал, что придет на обед».

Это заявление застало Грейнджеров врасплох. «Гастон? Какие-нибудь важные новости?»

Он поднял плечо и опустил взгляд. «Вероятно. Я совершенно уверен, что он, должно быть, встречался с главой DMLE сегодня. Я не понимаю, по каким еще причинам он мог встретиться с нами позже, когда мы планируем вместе отпраздновать Пасху». Он слегка нахмурился. При упоминании его бывших коллег во рту обычно возникает кислый привкус. Его мысли переместились к партнеру.

«В любом случае, идеальное время. Гарри хотел приготовить сегодня вечером, чтобы отпраздновать. Я сообщу ему», - объявил Дэн, обменявшись взглядом с женой - он был обеспокоен плохим настроением Сириуса. Он нежно сжал плечо своей жены после того, как она кивнула ему. Он направился к кухне.

Сириус снова пришел в себя. «Праздновать? Щенок умеет готовить? Стоит ли мне стоять рядом со своей палочкой?» Он выглядел почти разорванным, когда бросал взгляд на дверь гаража и кухню. «Но есть проект, который я действительно хочу завершить до ужина».

Эмма усмехнулась. «Не будь глупым. Я бы больше беспокоился о том, что Гермиона подожжет кухню, чем о Гарри. Он опытный повар. Вы можете вернуться к тому, чем вы были заняты». Она сочувственно похлопала его по плечу - она знала, что Сириусу было нелегко предоставить Гастону какую-либо информацию о своих бывших коллегах, чтобы они могли помочь Гарри. Если отказ от опеки над Гарри не был доказательством его любви к мальчику, то тот факт, что он был готов противостоять прошлому или уйти от него, был свидетельством его любви. Она была тронута огромной любовью Сириуса к Гарри. «Не заикливайся на вещах, которые ты мало контролируешь».

Он вздохнул, пробегая рукой по коротким прядям. Его волосы остановились на затылке, как будто он только что понял, что коротко постригся. Вместо этого он решил потерять шею сзади. "У тебя есть время?"

Пронзительная мольба в его глазах побудила Эмму кивнуть. "Речь идет об этом Главе DMLE, не так ли?"

В его глазах вспыхнуло удивление, прежде чем он отвернулся, чтобы внимательно рассмотреть ножовку на стене. Его тело было напряжено. «Я... я не знаю, что и думать». Сириус рассеянно потерял ножовку сзади. «Знаешь, раньше я был в состоянии пройти через любую опасную ситуацию, будучи уверенным, что она была моей спиной. Я пытался выяснить, что изменилось. Я знаю, что должен был сказать ей, когда хотел пойти за крысой, но этого не было» время... "

Он сжал руки в кулаки.

Ее сердце перешло к нему. «Вы думаете, что она потеряла веру в вас и таким образом предала ваше доверие к ней».

Свет, проникающий в окно, придавал его чертам такое резкое облегчение, что он выглядел еще более обеспокоенным.

Он смотрел на нее тревожными глазами, стиснув зубы.

«Что я должен был думать? Она никогда не навещала меня; она никогда не защищала меня; она никогда не пыталась понять... и я не могу забыть», - сплюнул Сириус, стиснув зубы. Он ударил кулаком по стене. «Я не могу забыть, что она делала для меня. Кроме Пронгса и Лунатика, нет никого, кому я бы доверял».

Сириус выглядел почти подавленным этим признанием - тем самым человеком, у которого хватило силы выдержать душевные муки Азкабана, вырваться из этой адской дыры и попытаться восстановить свою жизнь.

Ее сердце разбилось из-за него. Она вспомнила последний разговор, который она видела между Джейми и Сириусом; Джейми казался удивленным, насколько Сириус позволил Амелии обуздать его. Это предполагало уникальное и глубокое партнерство между ней и Сириусом.

Она не могла представить себе глубины их привязанности друг к другу. Эмма поджала губы, внимательно обдумывая свои слова.

«Пробовали ли вы взглянуть на ситуацию с ее точки зрения? Мистер Люпин, ваш лучший друг, считал вас виновным. Справедливо ли обвинять ее? Она могла быть сильно вооружена системой, которой она обещала служить, или даже ее начальником. «Разве вы не говорили, что она высоко ценила мистера Крауча, человека, который решил посадить вас за решетку?»

Он отвернулся, крепко прижав руку к груди - боль снова расцвела. "Я не знаю. Все, что я знаю, это то, что это больно. Я не понимаю, почему она так себя ведет, но я не хочу ставить ее в неудобное положение, когда она выбирает между долгом и дружбой, ища ей."

Она мысленно вздохнула, когда наконец осознала суть проблемы.

"Нет, не пытайтесь оправдать свое избегание ее красивыми словами. Вы отказались связаться с ней, потому что боитесь, что она выберет свой долг перед близкими отношениями, которые вы разделяли. Этот страх является свидетельством того, как мало веры в ней есть ... "

"Мало веры?" - взорвался Сириус, его глаза полились яростью. "Как бы вы описали ее поведение?" - проревел он, его тело окоченело. Его дыхание стало учащенным и поверхностным, когда он смертельно посмотрел на Эмму.

Между ними повисла тишина, пока она ждала, когда он успокоится.

Ее глаза были полны сострадания к нему, и она нежно наблюдала за ним. «Вы получите ответ, только если поговорите с ней. Я знаю, что вы ею очень восхищаетесь».

Его гнев превратился в ничто, как солому, унесенную веянием ветра. Сириус открыл рот, готовый возразить.

Игнорируя его, Эмма продолжила, не давая ему возможности перебить. «Вы в долгу перед собой, и вам нужно сделать этот шаг веры, чтобы убедиться, что ваш инстинкт не был неправильным. Она не может вас, чем она уже сделала».

Блеск вызова исчез в его глазах, когда его осенило. Он смотрел на нее с открытым ртом. Его разум, однако, быстро обработал это прозрение.

Эмма рассмеялась бы, если бы ситуация была не такой серьезной.

Сириус глубоко вздохнул.

«Ты прав», - заключил Сириус, глядя себе под ноги. «Я позволил своему страху поглотить

меня. Трудно снова научиться доверять после десятилетнего пребывания в Азкабана. Дементоры процветают за счет радости и счастья, оставляя только отчаяние и страх». Он почувствовал, как с его плеча сняли тяжесть, когда он понял, что на самом деле смотрит на мир очень испорченными линзами - прошлыми обидами и страхом. Когда Эмма сыграла адвоката дьявола, он понял, каким ожесточенным человеком он стал - он, возможно, сбежал из Азкабана, но не сбежал от своих личных дементоров.

Она нежно похлопала его по спине. «Все в порядке. Вы уже начали путешествие. Вы тоже не одиноки».

Он позволил искренности ее слов прозвучать в его душе. Волна тепла наполнила его существо при мысли, что он больше не одинок в своем путешествии. Впервые после смерти Джеймса он был не один. Его мысли переместились к крестнику. Гарри также боролся со своими внутренними демонами. Он был обязан Гарри победить своих собственных демонов, чтобы он мог быть поддержкой, в которой нуждался подросток.

Ему удалось слегка улыбнуться. «Спасибо. Простите, что кричу на вас». Он потер затылок, глядя в землю.

Он был почти неуверен - у него никогда в жизни не было положительной материнской фигуры. Эмма могла легко выдать себя за его мать, поскольку большинство ведьм рожают детей сразу после окончания школы.

Эмма небрежно отмахнулась. «Пожалуйста. Я более чем счастлив помочь».

На него накатила внезапная волна нежности. Его тронула щедрость ее духа. Было ли это причиной, по которой Пронгс и Лили выбрали ее в качестве одной из опекунов Гарри?

«Я думал, у тебя есть проект, которым ты хочешь заняться?»

Сириус хлопнул себя по лбу. «Мерлин, как я мог забыть?» По его лицу расплылась возбужденная ухмылка. «Тебе понравится этот сюрприз. Увидимся за ужином». Он быстро вышел из гаража и направился в соседний дом.

Эмма улыбнулась про себя, рада, что оба волшебника начали исцеляться. Было почти больно видеть тревожное выражение его лица, когда он вспоминал свое прошлое. Она поспешно направилась вверх, чтобы переодеться, чтобы присоединиться к подросткам на кухне, надеясь, что Гермиона не причинила слишком большого вреда.

Гастон благодарно улыбнулся новым чарам, которые построил гоблин. Его попытка аппарировать в здание отбросила его и его товарища почти на милю. Точка появления дома находилась в конце улицы, за полуразрушенным домом. Вдоль улицы было всего два дома, что означало, что их расположение было очень безопасным. Он должен был проверить, владеет ли кто-нибудь другим домом, чтобы максимально повысить их безопасность.

Рядом с ним Амелия смотрела на это место с приглушенным удивлением. Район явно не был магическим, но на этой улице было сильное присутствие магии. Более того, это было не то место, которое принадлежало Поттерам. Амелия поставила перед собой задачу исследовать свойства, которыми действительно владели Поттеры, чтобы иметь представление о том, куда она может пойти.

Она была рада, что герцог напомнил ей преобразовать ее одежду в одежду немагической моды после того, как она дала нерушимый обет не раскрывать ничего, чему она могла бы научиться без явного разрешения Поттеров, Делакуров или Черных. Учитывая случай, она выбрала черный и формальный офисный костюм, который всегда напоминал ей немагических телохранителей, которых она видела в Букингемском дворце.

Амелию убедили быстро встретить вассалов Семьи Поттеров после того, как она посетила Азкабан. Могила, в которой хранился Барти Крауч-младший, выглядела так, как будто за ней не ухаживали несколько месяцев. Вокруг могилы беспорядочно росли зеленые плюща, но она считалась очень ухоженной и величественной по сравнению с другими могилами в земле. По словам земледельца, г-н Крауч просил, чтобы он содержал могилу самостоятельно, и посещал ее два раза в месяц.

Это было подозрительно.

Мистер Крауч даже не хотел забирать труп. Кроме того, она не помнила, что мистер Крауч обожал своего сына. Чтобы укрепить это чувство сомнения, она нашла перед могилой букет бледно-лиловых цветущих магнолий и кремово-белых кружева королевы Анны. Она вспомнила, как однажды видела эти цветы на рабочем столе мистера Крауча, и он сказал ей, что они были для его жены.

Миссис Крауч скончалась вскоре после смерти их сына. Мистер Крауч похоронил ее на территории их семейного дома. Она посетила могилу миссис Крауч в прошлом, когда она навещала мистера Крауча, и обнаружила ее странно голой. Тогда она не обратила на это внимания, потому что всегда думала, что ее бывший начальник был частным лицом и не любил демонстрировать свою привязанность к жене.

Что, если могила в поместье Крауча принадлежала его сыну, а не его жене? Она вспомнила, что поминки для нее не устраивали - мистер Крауч хотел, чтобы это было частным делом, поскольку он только что потерял всю свою семью. По ее спине пробежала дрожь. Что, если могила была голой просто потому, что в ней никого не было?

Она глубоко вздохнула.

Единственный способ продолжить расследование - это эксгумировать одну из могил, но ей нужно было больше улик. Мистер Крауч обладал значительным влиянием: ей требовалось либо его разрешение, либо достаточные доказательства, чтобы провести эксгумацию могилы. С растущим количеством доказательств того, что Барти Крауч был не таким простым, как она думала, ее инстинкты побудили ее быстро организовать защиту Гарри.

Герцог не смог скрыть от нее своего удивления, когда нашел ее на пороге своего дома. Ее настоятельная просьба встретиться со слугами Поттеров была почти отклонена, пока она не дала нерушимый обет. Она имела честь увидеть, как респектабельный Дюк удивился, прежде чем он сдался. Он взял ее с собой, так как он как раз собирался встретиться с ними.

Гастон вытащил из кармана нарисованную от руки карту и снова проверил ее. Он внимательно осмотрел местность. Убедившись, что он оказался в нужном месте, он подошел к металлическим воротам. Она едва могла видеть дом из-за высоких заборов, окружавших два дома. Новым слугам Дома Поттеров явно нравилось уединение. Он остановился у ворот, гадая, как ему сообщить хозяевам о своем прибытии.

«Разрешите, пожалуйста», - сказала Амелия, нажимая на дверной звонок рядом с главными воротами. Заметив вопросительное выражение его лица, Амелия ответила, что это был способ сообщить хозяевам дома гостей.

Вскоре дверь распахнулась, и перед ней появился веселый мужчина среднего роста. Он был как минимум на десять лет старше ее. Он был одет вполне формально - в темно-синюю классическую рубашку и белые брюки. Появился большой полукозлаз рыжего цвета, который настороженно смотрел на нее. Он мяукнул перед тем, как уйти.

Дэн приветствовал Гастона теплой улыбкой. «Я думал, что ты заблудился». Его взгляд стал настороженным, когда он упал на нее.

Дык плавно вошел. «Меня задержал неожиданный гость. Это доктор Дэниел Грейнджер, слуга Дома Поттера», - начал Гастон, указывая на ведущего. «Зис - это леди Боунс, голова Кости и голова DMLE».

Его брови нахмурились, но он протянул к ней руку, встретившись взглядом с Гастоном.

Осторожно, она крепко пожала ему руку.

«Добро пожаловать. Мы не ждали гостей», - ответил Дэн, правильно истолковав ее предостережение. Он ласково ей улыбнулся. «Пожалуйста, войдите, ваша светлость».

Глава DMLE вошел в ворота и осмотрел местность. Это было ее второй натурой - обращать внимание на свое окружение. Она была поражена, увидев вдали от главных ворот ухоженный дом. «Это хорошая установка. Это даст вам время сбежать или спрятаться, когда сработает будильник», - небрежно прокомментировала Амелия. «Второй выход, спрятанный в задней части дома, ведущий на главную улицу, а не на улицу, на которую выходят ваши главные ворота, будет хорошей идеей, поскольку точка появления находится на этой улице».

Дэн утвердительно кивнул, ведя их по тропинке к главной двери.

Она задумчиво взглянула на дородного французского аристократа, гадая, отвечает ли он за защиту дома, поскольку стены выглядели новее, чем сам дом. Ее взгляд упал на стену, отделявшую дом Грейнджер от другого дома, разделявшего улицу. «Есть ли кто-нибудь, кто живет в этом доме? Вы должны быть осторожны с нарушением Статута секретности, потому что это самый быстрый способ предупредить Волшебный мир о новом адресе мистера Поттера».

«Не совсем, но мы знаем о законе, ваша светлость», - ответил Дэниел с улыбкой. «Тем не менее, я ценю предупреждение. Хорошо, когда глава DMLE дает нам советы, как избежать нарушения закона».

Она почувствовала только теплую признательность за ее готовность дать совет, поэтому склонила голову в вежливом кивке в знак признательности и последовала за хозяином.

«Зат - правда», - прокомментировал Гастон. «Пер'апс, тебе следует провести его после обеда и посмотреть, есть ли способы улучшить безопасность, если Грейс захочет».

Гарри Поттер был крестным сыном Сириуса, поэтому она была обязана своему партнеру заботиться о подростке.

«Если у нас будет время после обеда, я не возражаю», - вежливо ответила Амелия.

Ее ответ обрадовал и Гастона, и Дэниела, и было ясно, что оба мужчины очень заботятся о Гарри.

«Это было бы очень признательно», - весело ответил Дэниел.

Их разговор, когда они вошли в дом, стал более приятным и непринужденным. Она узнала, что доктор Грейнджер или Дэн, как он предпочитал, чтобы к нему обращались, был дантистом, а не терапевтом, и он поделился своей частной практикой со своей женой. Герцог, не знакомый с немагическим миром, был счастлив узнать этот новый лакомый кусочек информации.

Она заметила несколько видов волшебных растений, растущих в их саду, и заподозрила, что с ними остался волшебный человек.

Амелия произвела приятное первое впечатление от дома Грейнджер. Дом выглядел обжитым и уютным. Быстрый осмотр гостиной показал, что это дом для троих - у Грейнджеров была дочь, и она была волшебницей. Она заметила фотографию их дочери, одетой в мантию Хогвартса. Она улыбнулась, когда поняла, что они, скорее всего, отличные читатели, поскольку гостиная была заполнена книгами разных жанров. Прежде чем они вошли в столовую, их прервал голос.

«Почему ты так долго, Дэн? Я не могу дождаться, чтобы покопаться. Ты мог бы показать Гастону все вокруг после обеда!»

Она знала этот голос. Ошеломленная, она резко повернула голову, чтобы определить личность говорящего. Сириус Блэк стоял позади нее, его черные волосы были так коротко острижены, что аккуратно ложились на кожу головы. Он был тоньше, чем она помнила, но оливково-зеленая классическая рубашка и черные брюки, которые он носил, хорошо подходили к его фигуре.

Его волнение мгновенно сменилось шоком. Его глаза были широко раскрыты и открыто смотрели на нее.

Вскоре к нему присоединилась молодая леди, с любопытством глядя на них. Она взглянула на отца, чтобы получить разъяснения.

Она не ожидала встречи с Сириусом Блэком в доме Грейнджер.

Он был здоров - лучше, чем она ожидала - и выглядел почти не изменившимся. Улыбающийся Сириус, которого она знала, слился с фотографиями ожесточенного Сириуса в ее сознании. Теплые чувства - ее вера и безоговорочное доверие к нему - которые она сознательно сдерживала, медленно просачивались сквозь нее, когда она встретила его пристальный взгляд.

Сириус первым пришел в себя после неожиданного воссоединения. Его реакция заставила ее понять, что мужчина перед ней не был тем Сириусом, которого она знала. Сириус превратил свое лицо в бесстрастную маску, его тело напряглось - враждебный знак того, что он готовился к битве.

Он видел в ней Главу DMLE, а не партнера, которого он когда-то готовился отдать своей жизнью, чтобы защитить.

Амелия не ожидала от него меньшего.

Медленно, чтобы его не запугать, она подняла правое предплечье, обнажив кобуру, вытащила палочку и протянула ему. Она с трудом сдерживала дрожь своих рук. Она знала, что он поймет жест, поскольку это было первое упражнение, которое они выполняли в качестве партнеров.

Его глаза стали бурными, когда они упали на ее палочку.

Между ними воцарилась неловкая тишина.

Затем в его глазах вспыхнуло понимание.

Амелия выдохнула, бессознательно задерживая дыхание. Он помнил!

Этот проблеск вскоре сменился замешательством и болью. Когда он устремил на нее свой

взгляд, он превратил свое лицо в безэмоциональную маску, чтобы она не могла различать его мысли.

Ее сердце болело от его отчужденности, но чего еще ей ждать от него?

Сириус засунул руки в карманы. Не говоря ни слова, он отвернулся и ворвался в столовую, оставив ее одну.

Ей потребовалось время, чтобы понять, что Сириус только что согласился на ее молчаливую мольбу о перемирии. Ее тело расслабилось. Она не была готова к встрече с ним так скоро. Амелия вернула палочку в кобуру. Осознав, что она не одна, она огляделась и попыталась уловить их мысли.

Амелия была удивлена, увидев беспокойство в глазах Дэна. Он положил обе руки на плечи дочери, глядя на нее. Он одарил ее доброй улыбкой.

Уголки ее губ слегка приподнялись. Она встретила взгляд самой молодой Грейнджер. Понимающий и настороженный блеск в этих умных глазах привлек ее внимание - младшая Грейнджер знала ее личность. Амелию впечатлил намек на ее быстрый рационализаторский процесс и осторожность. Подросток отличался от тех фотографий, которые Амелия видела. Она начала подавать признаки превращения в красивую женщину: длинные волосы, которые казались непослушными и густыми, постепенно превращались в большие кудри, ее детский жир почти исчез, подчеркивая ее миниатюрные и острые черты лица, ее зубы прямые и идеальные.

«Сюда, пожалуйста, ваша светлость».

Амелия наконец поняла, зачем они оделись, когда она вошла в столовую. Обеденный стол застонал под тяжестью большого и заметного покрытия. Насыщенный аромат блюд обещал гастрономические изыски. Гарри Поттер, красиво одетый в черную рубашку и брюки, осторожно поставил на стол тарелку с жареным мясом. Его рукава были закатаны до локтя, на видном месте виднелся шрам странной формы. Он отступил на шаг и торжествующе ухмыльнулся на пиру.

Она про себя улыбнулась, довольная, что он доволен.

Новые очки ему хорошо смотрелись.

Женщина, которую она узнала по фотографиям как другого доктора Грейнджер, вошла в столовую, нежно похлопав Гарри по плечу. Он улыбнулся в ответ.

Это согревало ее сердце, зная, что слуги искренне заботятся о Гарри.

Улыбка с лица Гарри немного померкла, когда он заметил своего крестного. "Что-то не так, Сириус?"

Сириус выглядел угрюмым, сидя в одиночестве за столом, скрестив руки на груди.

«У нас еще один гость, дорогая», - весело объявил Дэн. «Кто-то, чтобы помочь нам закончить пир». В ожидании он потер живот. «Выглядит отлично, Гарри».

Взгляд доктора Грейнджер на мгновение упал на Сириуса, и она, казалось, поняла его поведение. Вытерев руку о фартук, она тепло протянула руку Амелии. «Вы, должно быть, Амелия? Я Эмма Грейнджер».

«Она глава Дома Костей, так что это должно быть Ее Светлость», - поправила девушка. Она вопросительно взглянула на Гастона.

Герцог одобительно склонил голову. Гермиона немного расслабилась, но продолжала следить за ней.

Гарри теперь пристально смотрел на нее, словно ожидая, что она арестует Сириуса.

Амелия чувствовала повышенное недоверие со стороны Гарри и Сириуса. Ее смутил теплый прием Эммы. «Амелия будет в порядке. Я дал нерушимое обещание не раскрывать ничего, что я знаю о тебе, без твоего явного разрешения герцогу Делакуру, которое может быть принято благодаря альянсу, который сформировали твои семьи».

Свирепый взгляд Сириуса на мгновение упал на нее. Это выдало его изумление. Она внутренне улыбнулась при мысли, что он вспомнил, что ей не нравилось давать такие безусловные обещания. Казалось, это его сбило с толку.

Она смело встретила его взгляд. «Я не буду тебя арестовывать», - твердо пообещала Амелия. Ее сердце подпрыгнуло, когда она увидела искорку надежды в его глазах.

Ну наконец то!

Сириус опустил взгляд и решил уставиться на пустую тарелку.

Амелия про себя зарычала, разочарованная его скептицизмом.

«О, это хорошо знать. Министр Фадж плохо слушает», - с улыбкой прокомментировала младшая Грейнджер. Напряжение в комнате немного спало. Она представилась как Гермиона Грейнджер. Она также представила Гарри, видя, что он не собирался этого делать.

Гарри пожал плечами и улыбнулся Амелии. Было ясно, что он не удосужился представиться, потому что был уверен, что в этом нет необходимости.

Она была рада, что к ней относятся более сердечно.

«Это очень печально», - сказала Амелия с невозмутимым видом. Гермиона ей начинала нравиться. Ее имя показалось знакомым, как будто Сьюзен могла упомянуть ее раньше. Гермиона вежливо улыбнулась.

«Пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Дэн пошел за бутылкой вина по этому случаю. Гарри сделал много сегодня. Выглядит просто прекрасно», - похвалила Эмма, улыбаясь Гарри.

Гарри покраснел, опустив взгляд на руки.

Гермиона ярко улыбнулась ему. «Он сделал все сам. Он боялся, что я могу испортить его кулинарные шедевры».

Это вызвало улыбку у Сириуса. «Я удивлен, что Гермиона Грейнджер чего-то не может сделать».

Гермиона положила руки на бедра, подбоченясь.

«Ты должен был сказать мне, что ты празднуешь. Я бы принес бутылку», - улыбнулся Гастон. «Я действительно извиняюсь за то, что не сообщил вам раньше. Я сомневаюсь, что вы бы получили письмо вовремя».

Она отмахнулась. «Не волнуйтесь об этом. Это было импульсивное решение», - ответила Эмма, бросив предупреждающий взгляд на Сириуса и Гермиону, как если бы они плохо себя вели.

Сириус и Гермиона имели благопристойный вид. Молча они оба согласились на временное перемирие. Она тихонько скользнула на свое место.

Гарри улыбался про себя, забавляясь их видом. Похоже, он уже привык к этому зрелищу.

Амелия мысленно рассмеялась - Сириус намеренно надоедал. Однако было ясно, что Сириус и Гермиона разделяют близкие отношения. Казалось, что Сириус обращался с ней как с равной. Амелию охватило любопытство.

Гастон погладил козлиную бородку, его глаза заблестели от удовольствия. «Моим дочерям тоже иногда нужно напоминание».

Гермионе и Сириусу стало немного не по себе.

«Пожалуйста, присаживайтесь, Амелия», - тепло пригласила Эмма.

Она заметила, что единственное свободное место было напротив Сириуса, рядом с Гарри. Ей не нравился тот факт, что ее смущало присутствие Сириуса. Без слов она села на свое место. Она заметила, что Сириус помрачнел.

Напряжение в комнате усилилось.

Гарри задумчиво наблюдал за ней.

«Его светлость встретился со мной сегодня, чтобы поговорить о вашем принудительном участии в Турнире Трех Волшебников. Я приношу извинения за боль, которую он, должно быть, причинил вам. Поскольку Грейнджеры теперь признаны вашими опекунами, их просьба о снятии вас с соревнования будет принята Министерством.»

Все вокруг были очень довольны ее гарантией.

Гарри отвернулся, слегка нахмурившись. «Если моя просьба о снятии средств изначально не была принята, почему просьба моего опекуна должна быть одобрена? Признает ли Кубок огня, что я несовершеннолетний?»

Амелия откинулась на свое место, внимательно обдумывая его вопрос. "Сам факт участия вашего имени в конкурсе, если он будет принят Кубком огня, должен был объявить вас добровольным участником и совершеннолетним юридическим лицом. В редких случаях, таких как ваш, законы признают ваши права как в первую очередь несовершеннолетний; как таковое, министерство должно принять явно выраженные пожелания законного опекуна ".

«Если они не...» - пошутила Гермиона.

Улыбка Амелии стала дикой. «... Поскольку это будет гражданский иск, суд фактически предоставил вам освобождение, если они откажутся. За исключением того, что статус Грейнджеров как ваших опекунов не подлежит сомнению».

Стол залился аплодисментами, обрадовавшись первой хорошей новости. Как только Дэн сел, они окопались.

Гастон объяснил значение нерушимой клятвы, которую добровольно дала Амелия. Эмма поблагодарила ее за такую активность, поскольку они начали терять доверие к Хогвартсу и волшебному миру.

Амелии стало почти не по себе, так как она заметила взгляд Сириуса. Он отворачивался, чтобы поговорить с герцогом всякий раз, когда она поворачивалась, чтобы посмотреть на него.

Это приводило в ярость. Это было так непохоже на Сириуса - быть таким пассивно-агрессивным.

Они часто хвалили Гарри. Сириус, будучи его обычным раздражителем, драматично демонстрировал свою признательность к еде после каждого глотка. Гермиона ударила его по плечу, когда он стал слишком резким.

Гарри просто забавно покачал головой.

Амелия спросила об отчетливом шраме на предплечье Гарри, и он начал рассказывать историю убийства Василиска. Она была поражена, когда поняла, что Гарри единолично разрешил ситуацию, которая привела к закрытию школы.

"Нет, меня не проинформировали об этом. Моя племянница Сьюзен могла упомянуть об этом в своих письмах, но я не знал, что это было так серьезно. Я не могу поверить, что директор Дамблдор не сообщил об этом в DMLE. ... »

«Но министр Фадж знал об этом», - прервала Гермиона.

Амелия нахмурилась, глядя на свои руки. Ей не хотелось признавать слабость своего отдела. «Я знаю, что выгляжу крайне безответственным, но иногда министр не считает нужным сообщить нужному отделу, если он считает, что может решить эту проблему. Турнир Трех Волшебников - хороший пример этой распространенной проблемы: большинство директоров отделов не верят вовлечения других отделов, даже если они сталкиваются с проблемами, либо потому, что боятся показаться некомпетентными, либо потому, что слишком уверены в своих способностях ».

"Разве Хогвартс не проинформировал вас?" - спросил Гарри, копаясь в еде.

Амелия расхохоталась. Ей потребовалось время, чтобы восстановить самообладание. «К большому сожалению, директор Дамблдор возглавляет так много организаций, что он, возможно, забыл об основной обязанности преподавателя: обеспечение безопасности учеников. Он может быть хуже министра Фаджа, поскольку считает себя Чемпионом Света». Она откусила еще один кусок мяса.

Напряжение, казалось, усилилось при упоминании директора.

Гермиона задумчиво нахмурилась, пережевывая еду.

"Почему бы вам не предложить сменить руководителя?" - спросил Гастон, делая глоток вина.

«Вернувшись во Францию, мы могли бы сделать это, если бы почувствовали, что« руководитель »или« директриса »плохо справляется со своей работой».

Амелия проглотила еду и покачала головой. «Большинство волшебников и ведьм доверяют ему. Трудно убедить Правление предложить смену директоров».

Стол затих, пока они переваривали информацию.

"Могу я задать вам вопрос, ваша светлость?"

«Амелия», - прервала она, ставя столовые приборы. Похоже, Гарри нужно было задать много вопросов. Она оглядела стол и обнаружила, что остальные удивлены.

Его лоб слегка нахмурился. «Директор Дамблдор сообщил вам или ведущему расследование аврору правду о предательстве моих родителей?»

Сириус с шумом уронил столовые приборы, за что Гарри взглянул. Он ответил Гарри слабой улыбкой, чтобы заверить его.

Амелия привлекла внимание всех, кто сидел за столом. Она сделала глоток вина, прежде чем обратиться к сидящим за столом, намеренно игнорируя взгляд Сириуса.

«Нет. Я получил подтверждение своей правоты, когда Его светлость передал мне копию завещания Поттеров».

«Если ты действительно верил в меня, почему ты позволил Фаджу сделать то, что он чуть не сделал? Он приказал поцеловать меня при схватке!» - вмешался Сириус, его тон дрожал от волнения. «Я был бы не против, если бы меня поцеловали, если бы я действительно убил этого предателя!»

"Подожди, Петтигрю жив?" - ошеломленно спросила Амелия. Она внимательно оглядела лица вокруг стола: никого из них не поразило его раскрытие.

Кусочки огромной головоломки начали падать на свои места. "Не могли бы вы просветить меня, что на самом деле происходит?"

Похоже, никто из них не был склонен рассказывать чужую историю.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Сириуса. «Пожалуйста, - умоляла она.

Глаза Сириуса стали бурными. «Если тебе действительно нужен был ответ, почему ты не

навестил меня в Азкабана?» - проревел Сириус, вскакивая на ноги.

Амелия непоколебимо встретила его взгляд, чувствуя, как ее обвинение разгорается. «Что ты ожидаешь от меня, Сириус? Ради Мерлина, я аврор! Есть границы, которые мы не можем пересечь!» Она вскочила, глядя на него. «Мой инстинкт подсказывал мне, что вы невиновны, несмотря на все компрометирующие улики. Мистер Крауч принял решение по вашему делу и полностью оставил меня в стороне, потому что я был вашим партнером!»

Она позволила этому факту проникнуть в него. Сириус знал, что ее руки связаны. Она никак не могла ему помочь.

Сириус молчал.

«Я хотел навестить тебя и очистить воздух, но боялся». Ее голос стал мягким, когда она устала на свои руки. «Я боялся обнаружить, что партнер, за которого я бы охотно умер, на самом деле был перебежчиком, который мог предать своего ближайшего друга - брата во всем, кроме крови. Я боялся, что поверил иллюзии».

Его лицо стало напряженным. Он выглядел так, как будто кто-то только что ударил его.

«Следующий логичный вопрос, который вы можете задать, - почему я не рассмотрел ваше дело, когда меня повысили до директора DMLE?»

Сириус оставался необычно тихим.

Амелия продолжила свою тираду. "Меня бросили в перестройку нашего департамента на мирное время после того, как мистер Крауч оказался в политическом обходе. Кроме того, тогда я потерял своего брата и его жену: мне нужно было заботиться о Сьюзен, и я взял на себя мантию главы отдела. моя семья. Я даже не хотел думать ни о чем другом. Война была такой ужасной. Так немногие из нас пережили войну. Я даже не хотел думать о войне ». Ее тон был полон чувств, когда она смотрела вдаль.

Между ними повисла тишина, поскольку никто из них не знал, что сказать.

Амелия на мгновение закрыла глаза, восстанавливая самообладание. Она повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Когда вы сбежали из Азкабана, я поручил Кингсли найти вас. Это был прекрасный шанс пересмотреть ваше дело без политического вмешательства. Вы, должно быть, вспомнили его. Он верит в вашу невиновность - один из немногих авроров, которые подвергли сомнению решение мистера Крауча. Он получил мое распоряжение найти вас и обезопасить вас до тех пор, пока вы не получите должное испытание - испытание, которое, как мы верим, вернет вам свободу. Однако Фадж решил, что ему следует вмешаться, чтобы сохранить свою популярность

». Амелия скривилась.

«Мне очень жаль, Сириус. Мне следовало быстрее найти тебя». Она уставилась на свои руки. Она знала, что ее извинения не могут избавить от боли от жизни в Азкабанае более десяти лет. «Мне очень жаль, Сириус, за то, что я подвел тебя. Я был слаб и трус. Это не оправдание».

Гнев Сириуса покинул его, как воздух, вылетающий из воздушного шара. Он понимал ее борьбу и боль, но не знал, что сказать. Амелия приняла лучшее решение в тех обстоятельствах. Было облегчением, что часть ее всегда верила в его невиновность. Ему вспомнились слова Эммы - разве даже Ремус не сомневался в своей невиновности?

Непрерывный и громкий писк нарушил тишину в столовой.

К его ужасу, ее лицо стало пепельно-белым, когда она посмотрела на свое сигнальное устройство - как будто она отправила своих людей в их могилу. Это было устройство, выданное всем аврорам, чтобы они могли общаться во время чрезвычайной ситуации. Учитывая, что она была главой DMLE, он думал, что она не будет предупреждена в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Его глаза метнулись к сигнальному устройству Амелии. Он мигал яростным красным цветом - сигнал, который он точно не использовал со времен войны.

«Мне-то нужно идти сейчас... Куда...»

Сириус преградил ей путь. «Это был сигнал Главы авроров. Что случилось?» Он волновался за нее. "Почему ты так боишься?"

Ее лицо стало мрачным, когда она пристально посмотрела на него. "Где ближайшая точка видения?"

Его челюсти сжались. "Что..."

«Ради Мерлина! Где ближайшая точка? Я могла послать одного из своих людей на смерть», - громко прорычала Амелия. Она небрежно запустила руку в волосы, злясь, что он остановит ее. Она бы аппарировала из их дома, но это насторожило бы Министерство.

«Глубоко вдохни», - спокойно посоветовал Сириус, кладя руки ей на плечо, не испугавшись ее ярости.

Его присутствие успокаивало. Она закрыла глаза и сделала глубокий очищающий вдох. Это очистило ее разум.

Он мог прочитать изменение в поведении - она снова была хладнокровным лидером DMLE. «Позвольте мне подвести вас к делу», - пообещал Сириус. Без слов он призвал свою палочку. Он полетел из гостиной - места, где спряталась Гермиона - в его открытую ладонь.

Амелия воздержалась от комментариев.

"Все в порядке?"

"Мы скоро вернемся!" - завопил Сириус. Он быстрыми шагами вывел ее из дома через кухню в другой дом. "Вы вызываете подмогу?"

«Остальное не дойдет до Руфуса вовремя», - уклончиво ответила Амелия.

Он приподнял бровь, ошеломленный тем, что у Главного аврора не было волшебного маяка. Значит, это было неформальное задание. Она делала это одна.

Она была удивлена, что он привел ее на территорию заброшенного дома. Внезапно иллюзия заброшенного дома исчезла, открыв другой дом, идентичный дому Грейнджер.

«Я собираюсь сопровождать тебя», - грубо заявил Сириус.

Амелия развернулась и уставилась на него. "Ты псих ?!"

Казалось, это коснулось нерва, потому что его брови нахмурились.

Он сплюнул сквозь зубы. «Я не позволю тебе уйти одного. Это не формальная миссия, поэтому не будет никакой поддержки».

Амелия с трудом могла скрыть удивление его пронизательности. Она увидела безжалостную решимость в его глазах. Она не могла быть упрямой, потому что не знала, к чему идет. Помогло то, что они хорошо работали вместе.

Однако ее тоже беспокоило его благополучие, поскольку она не знала, сможет ли она защитить новую жизнь, которую он начал строить для себя. Он процветал, будучи частью этого дома, присматривая за Гарри.

Он мог потерять все это в одно мгновение.

Времени было на исходе, и у нее не было много времени, чтобы думать о решении.

Сириус понимал ее борьбу. Он глубоко вздохнул, проведя рукой по волосам. «Я превращусь в

Бродягу. Я не откроюсь, если это не безопасно». Без слов он превратился в огромного лохматого пса. Он сел на задние лапы и нетерпеливо залаял на нее.

Без колебаний она обвила рукой шею Бродяги и аппарировала.

Бродяга осторожно нюхал воздух, когда они приземлились в саду поместья, недалеко от дома. Она присела на корточки и спряталась за кустами, чтобы можно было наблюдать за домом.

Сумерки давали им хорошее прикрытие. Она заметила, что дом почти не освещен, что придавало ему вид призраков. Где был домашний эльф? Она уже должна быть предупреждена о нежелательном присутствии? Она вспомнила, что у мистера Крауча был эльф по имени Винки.

Бродяга не удивился, что они не соблюдали протоколы входа в дом через главную дверь. Вдруг он замер.

Она выбросила палочку в руку, внимательно осматривая сады. Что случилось с Винки? Похоже, что на территории не было ухода, так как трава была неразрезанной, а клумбы были забиты сорняками. По ее оценкам, в поместье что-то происходило уже несколько месяцев. От этой мысли у нее по спине пробежала дрожь.

Шерсть Бродяги вздыбилась. Его губы растянулись в рычании, прежде чем он бросился к поместью. Он плавно сливался с угасающим светом.

Она поспешно последовала за ним в дом, держась в тени, полагая, что Сириус знает, что делает. Бродяга распахнул дверь и ждал, когда она войдет, его уши нервно дергались влево и вправо. Их насильственное вторжение прошло незамеченным, судя по тяжелой тишине.

Ее сердце громко забилося в груди.

В доме царила гробовая тишина. Сразу же она заметила признаки отсутствия в доме ухода, несмотря на отсутствие света.

Огонь в камине угас, оставляя большую гостиную в темноте. Однако она заметила следы возни: перевернутый стол, поврежденное кресло и разбитую вазу. Она заметила какие-то странные старые пятна грязи на ковре, тянущиеся из открытого окна. Она опустилась на ковер на колени, чтобы лучше рассмотреть. Он был примерно в пять раз больше ее руки, с выступающими и более темными пятнами вогнутыми и выпуклыми краями в середине. Путаница захлестнула ее, когда она попыталась вспомнить, было ли у мистера Крауча домашнее животное.

Громкий лай предупредил ее о том, что комната была защищена магией, чтобы заглушить весь шум. Ей было трудно определить местонахождение Бродяги. Ей потребовалось некоторое время, чтобы найти его сидящим у двери, ведущей в холл.

Она поспешно двинулась к двери. Странность размещения такой защиты в гостиной побудила ее проверить руны, использованные для ее создания, - тайную магию, которой она научилась у разрушителя защиты. Цепочка разноцветных рун парила в воздухе после того, как она коснулась двери своей палочкой. Она улыбнулась, когда поняла, что ее инстинкт оказался правильным - палата приглушила все звуки в комнате и автоматически закрыла дверь.

Инстинкт подсказывал ей, что им нужно скоро покинуть это поместье.

Она кивнула ему, готовая открыть дверь. Она отошла в сторону и волшебным образом распахнула дверь. Тут же Бродяга вбежал в холл.

Вид такой большой черной собаки удивил мистера Крауча, который стоял над неподвижным Руфусом. Бродяга немедленно схватил Крауча на мраморном основании, заставив его рухнуть на пол с громким «глухим стуком». Удар мгновенно отключил волшебника.

Амелия поспешно опустилась на колени, чтобы проверить Руфуса. Чувство облегчения охватило ее, когда она заметила его ровное дыхание: он просто был без сознания. Руфус выглядел очень бледным и сильно пострадал. Она оставила Сириуса, чтобы разобраться с мистером Краучем.

Амелия поспешно произнесла заклинание, чтобы проверить жизненно важные органы Руфуса, остановив кровотечение из его запястья тканью, оторванной от ее рукава. Это была его рука с палочкой. Так где же его палочка? Она призвала ближе к себе лампу, стоявшую в холле. Ее глаза проследили за кровавым следом, используя различные и очевидные брызги крови, чтобы оценить местонахождение жезла.

«Мистер Крауч потерял сознание», - бесстрастно ответил Сириус, вскакивая на ноги, после проверки его жизненно важных функций. Его челюсти были стиснуты, когда он впился взглядом в бессознательного волшебника. Мистер Крауч выглядел неопрятным, с растрепанными волосами и странно бледным.

Его странный тон заставил ее взглянуть на него.

"Сириус?" Ее сердце сжалось при виде Сириуса, стоящего над мистером Краучем с палочкой Руфуса. При виде его лица у нее по спине пробежала дрожь - он был не похож на партнера, которого она знала, а на преступника-убийцу на тех фотографиях. Рука, которая держала палочку Руфуса, яростно дрожала, когда он направил палочку на него. "Что ты делаешь?"

Ее сердце бешено колотилось в груди. Он не стал бы так поступать с мистером Краучем, когда тот был так близок к свободе. Он не стал бы убивать мистера Крауча другой волшебной палочкой.

Сириус не обратил на нее внимания и продолжал смотреть на бессознательного волшебника. Из прихоти мистер Крауч посадил Сириуса за решетку. Неудивительно, что он так ненавидел

этого человека и не верил в систему.

«Пожалуйста, не надо», - взмолилась Амелия, отчаянно пытаясь дотянуться до него сквозь облако ярости. «Не делай этого». Пожалуйста, поверьте, я сделаю это правильно с вами.

Он, должно быть, услышал ее мольбу, потому что отпрянул, опуская палочку. Он на мгновение закрыл глаза, словно собираясь сосредоточиться. Затем дрожь его руки прекратилась.

Амелия, затаив дыхание, ждала, пока она надавила на рану Руфуса.

Его глаза сияли решимостью. Внезапно он взмахнул палочкой и выстрелил в него заклинанием. Веревки вылетели из концов палочки Руфуса и сковали бессознательного волшебника. Сириус выглядел почти измученным этим решением. «Нам пора уходить», - прохрипел Сириус, уронив палочку на землю.

Он катился к ней.

Ее охватило облегчение. Она сразу согласилась. Она вызвала палочки Руфуса и мистера Крауча в руку и положила их в карман. Она перевязала рану Руфуса и приготовилась отвезти их обоих к святому Мунго.

В фойе раздался громкий треск. В комнате появился невысокий пухлый человечек с каштановыми волосами. Это был Питер Петтигрю! Его глаза расширились от страха, когда он увидел Сириуса, Амелию и двух потерявших сознание жертв.

Сириус зарычал от ярости, пытаясь остановить его.

Он поспешно превратился в крысу, прежде чем они успели отреагировать на него. Он нырнул в мышиную нору на стене в конце комнаты. Тем не менее, он врезался в хорошо расположенный щит, что заставило его мгновенно увидеть звезды. Прежде чем он что-либо узнал, его подняли в воздух.

Он парил на уровне лица Сириуса, давая крысе лучшее место, чтобы увидеть эффект его торжествующей, но злой ухмылки.

Свет лампы придавал Сириусу угрожающий вид.

Крыса яростно закачалась в воздухе, пытаясь вырваться из невидимой хватки. «Итак, мы наконец поймали себе крысу», - мягко объявил Сириус. «Гарри однажды отпустил тебя, но я не мой крестник». Его лицо превратилось в маску ярости.

Если это было возможно, крыса впадала в еще большую истерику.

С помощью меткого оглушителя она сбила крысу без сознания и бесцеремонно бросила в укрепленную магией банку. Она уменьшила банку так, чтобы ее можно было положить ей в карман. Она снова положила палочку Руфуса в карман.

Амелии пришлось осторожно обойти Сириуса, чтобы она не спровоцировала его. Тело Сириуса окаменело, его руки сжались в кулаки ярости.

«Сделай глубокий вдох», - подбодрила Амелия. Она нерешительно положила руку ему на плечо. Казалось, он расслабился от ее прикосновения. Он доверчиво последовал ее инструкциям. Он закрыл глаза, регулируя дыхание.

Ярость почти исчезла, когда он снова открыл глаза. Его взгляд снова упал на банку.

«Что вы собираетесь делать этим?»

Это был момент.

«Используй это, чтобы освободить тебя», - ровно ответила Амелия, стараясь не слышать раздражение в голосе - как он мог сомневаться в ее мотивах в такой ситуации? Она вспомнила, что он находился в заключении в Азкабанах более десяти лет, и ее раздражение исчезло. Она подняла банку. "Мертвая крыса тебе не годится ..."

После того, как она открыла ему свою душу в доме Грейнджер, мяч наконец оказался на его площадке.

Он выглядел вот-вот взорвется, но умудрился держать язык за зубами.

«-Или Гарри». Она смотрела на него, ожидая его вспышки, и запихивала банку в карман.

К ее неверию, он этого не сделал. Он выглядел так, будто его ударили по щеке. Он сунул руки в карман, обдумывая ее ответ. Наконец он вздохнул. Он неохотно уступил и кивнул ей.

Ее дух воспрял при его принятии.

«Теперь нам действительно нужно уйти», - живо продолжила Амелия, обдумывая, как им уйти. «Отправляйся домой. Я отведу этих двоих к Святому Мунго, прежде чем вызывать подкрепление».

Он кивнул. Хотя Сириус решил довериться ей, он был недоволен ее решением предать крысу суду.

Амелия вздохнула. Она сократила расстояние между ними, чтобы схватить его за руки. Когда их взгляды встретились, в его глазах вспыхнула неуверенность. В этот момент не было ни враждебности, ни недоверия. Ее наполнила волна знакомого тепла. «Спасибо», - прошептала Амелия, сжимая его руки.

Он потер шею сзади, когда его щеки вспыхнули. Он знал, что она благодарит его за доверие к ней, помимо помощи в спасении Руфуса. Затем он вспомнил спор на кухне. Он снова провел рукой по волосам. Он встретил ее пыливый взгляд. «Я тоже должен извиниться, Ам. Я слишком мало верил в тебя. С моей стороны было неправильно винить тебя, и мне в этом очень жаль».

На ее лице расплылась широкая улыбка.

Сириус немедленно опустил взгляд на землю. «Я-я скоро увидимся. Будьте осторожны». Он аппарировал быстро и бесшумно.

Амелия усмехнулась про себя. Она была почти уверена, что Сириус смущен. Ей потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя. Она превратила лицо в бесстрастную маску. Схватив обоих мужчин, она аппарировала прочь, чтобы выполнить свой долг.

На Сириуса напали подростки, летящие на него с обеих сторон, когда он появился в гостиной Грейнджер. Он рухнул от удара их объятий, заставившего его громко усмехнуться. Он не мог вспомнить, когда его встретили так тепло.

«Ты собираешься сломать мне ребро. Дай мне немного подышать воздухом». Он взъерошил им волосы, прежде чем подняться на ноги. Он обнаружил, что его мышцы болят от всей незнакомой активности, так как адреналин исчез из его организма.

Гермиона и Гарри не казались обиженными, когда проверяли его на наличие травм.

Сириус улыбнулся их озабоченности. Приятно было снова о тебе заботиться. Он поднял руки, чтобы показать, что он не ранен, а просто устал.

Заметив его дискомфорт, Гарри помог крестному сесть на диван. Он был удивлен, увидев Гастона, сидящего с Грейнджерами. "Ты все еще здесь?"

Он кивнул. "Something 'appened сегодня вечером?" Он потер свою бородку.

«Можно и так сказать», - пошутил Сириус. Мышцы, о которых он не подозревал, у него болели, когда он устроился на кушетке. Гермиона принесла ему стакан воды.

Сириус снова провел рукой по волосам, гадая, чем он может поделиться. У Амелии не было времени, чтобы его проинформировать. Кроме того, он точно не знал, что произошло. Его

мысли блуждали по спасению, в основном неудачному. Внезапно его глаза расширились.

«Вы сказали, что вам приснилось, что Петтигрю был с лордом Волан-де-Мортом, верно?» Он повернулся, чтобы посмотреть на Гарри. Он вспомнил, что Гарри кратко упомянул.

Гарри кивнул, недоумевая, почему он снова упомянул этот сон. Он был у него в начале летних каникул. «Убил немагического существа по имени Фрэнк, как я полагаю? Он останавливался с Червехвостом в том месте, где однажды произошло загадочное убийство. Вся семья умерла за одну ночь, и полиция не смогла найти убийцу. Город верил что это сделал немагический. Ты нашел его? "

Дэн выглядел погруженным в свои мысли.

Сириус кивнул, внимательно изучая информацию. Гарри нужно было в ближайшее время поговорить с Амелией. Присутствие Питера Петтигрю в доме Крауча указывало на то, что Гарри в большей опасности, чем они ожидали. Мысль о том, что они могли наткнуться на Темного лорда, заставила его дрожать от страха. «Амелия держит его под стражей».

Гарри переглянулся с Гермионой. "Вы не убивали его?" Вопрос был задан осторожно, чтобы Гарри не обидел своего крестного.

Сириус сразу же стал угрюмым. «Она нуждалась в нем, чтобы очистить мое имя. Я не могу упустить ни одной возможности, которая даст мне шанс открыто поделиться этим с вами». Он жестикулировал вокруг себя, имея в виду жизнь, которую он прожил с Грейнджерами. «Кроме того, убийца не может быть рядом с тобой, Гарри, - улыбнулся Сириус.

К его удивлению, Гарри широко улыбнулся ему, прежде чем в благодарность обнял его.

В этот момент Сириус увидел, что его жертва полностью окупилась. Он с нетерпением ждал возможности очистить свое имя, чтобы ему больше не нужно было прятаться.

Им потребовалось время, чтобы остепениться. Не обращая внимания на то, что подумала Амелия, он рассказал о том, что произошло в доме Крауча. Они были рады, что все было в их пользу. Их время было безупречным. Если бы Петтигрю вернулся раньше, Амелия, Сириус и Руфус оказались бы в опасности. Патронус Амелии, большая собака, похожая на Бродягу, принесла сообщение, что она посетит их послезавтра, вечером.

Сириус усмехнулся при виде своего двойника. Солидный на вид Бродяга через некоторое время исчез, остатки магии унесло ветром. Сириус поймал понимающую ухмылку Гермионы.

«Неужели отсутствие на работе было причиной того, почему Амелия послала кого-то напасть на него. Я думаю, она не ожидала таких неприятностей, нет?»

Сириус мрачно кивнул. «Тот факт, что Ам отчаянно пыталась встретиться с вами, Эммой и Дэнном, после того, как она послала кого-то проверить Крауча, предполагает, что она случайно обнаружила связь между Турниром Трех Волшебников и им. Однако это всего лишь предположение. Мы не знаем, почему именно она пришла сегодня. Однако, обнаружение Петтигрю в доме Крауча ставит вещи на другой уровень. Я думаю, Эм будет еще что рассказать нам завтра ».

Гарри беспечно пожал плечами. «Он будет преследовать меня не в первый раз. Он дал понять Петтигрю, что хочет меня для своего рода ритуала».

Это заявление вызвало у них мурашки по спине.

«Мы сделаем все возможное, чтобы обезопасить тебя, Гарри», - пообещал Гастон. «Даже если зис означает зат, я все равно буду применять» поесть »».

Остальные взрослые согласились.

«Я думаю, это будет лучше, если ты запишешь все сны, включающие в себя рекламу» им за тебя ».

«Это поможет нам помешать Лорду Волан-де-Морту осуществить то, что он задумал», - предложила Гермиона.

Сириус кивнул. «Я буду признателен за дополнительную информацию. Я не могу избавиться от ощущения, что ночь Кубка по квиддичу, турнир Трех Волшебников и исчезновение Джоркинса связаны между собой».

"Как вы думаете, мистер Крауч верный слуга?" - спросил Гарри. "С доказательствами?" Он понял, что им больше не нужен ответ Перси о его начальнике.

«Нет, он ястребиный, но он не последователь Темного Лорда. В любом случае, мы занимаемся хобби - спекулировать». Они затронули эту тему в пещере после окончания Второго задания. «Я не могу сказать, почему Ам решила сделать то, что она сделала».

"Даже ты?" - игриво подразнила Гермиона. «Я хотел бы думать, что у вас есть идея получше, чем у нас».

«Гермиона», - мягко сказала Эмма. Она взглянула на мужа и заметила, что он почти не обращает на них внимания. Он погрузился в свои мысли, когда Гарри упомянул свой сон.

Гермиона хранила молчание, но по озорному блеску ее глаз было ясно, что это еще не конец.

Сириус весело усмехнулся. «Да, даже я, Гермиона. Она глава DMLE. Я не был аврором как минимум десять лет». Он хотел подразнить Гермиону, но отказался. Он должен быть большим человеком и отпустить.

«Значит, впереди долгий путь. Не позволяй ее титулу останавливать тебя», - равнодушно заключила Гермиона, заставив комнату разразиться смехом. Сириус просто бросил на нее фальшивый взгляд на шутливую шутку.

«Я считаю, что это должно быть связано с защитой Гарри в школе. Поскольку леди Боунс придет только завтра, я назову это вечером», - с улыбкой объявил Гастон. Он поблагодарил их за ужин, а затем провожал себя веселым «Au revoir».

«Не знаю, как ты, но думаю, я отключусь», - объявил Сириус, громко рыкая. «Я старею для этого». Он бросил на Гермиону взгляд, когда заметил, что она пытается не смеяться над ним.

Измученные, все называли это ночью, так как для всех это был богатый событиями день. Подростки решили начать записывать сны, которые Гарри снил лорду Волан-де-Морту перед сном.

Неизвестный остальным, Дэн проскользнул в свой кабинет, чтобы последовать своей догадке и провести собственное исследование. Все, что ему нужно было сделать, это найти эти статьи и позвонить нескольким друзьям. Он был почти уверен, что прав.

Гарри обнаружил, что блуждает по темному коридору старого дома. Он вошел в комнату, которую не узнал. В камине горел живой огонь, отгоняя ночной холод. Однако это не совсем согревало его. Он чувствовал, как по комнате скользит большая змея. Он был почти вдвое толще его предплечья. Он сразу узнал змею. Это была Нагини.

Комната выглядела иначе, чем предыдущая.

Кто-то отдыхал в кресле лицом к огню. Он действительно не мог видеть своего лица, но он остро осознавал свою ярость.

"Где мой бесполезный слуга?" Он прошипел холодным и высоким голосом. «Время моего кормления прошло».

Нагини начала шипеть в ответ.

Он понимал эти шипения. «Мужчина и женщина увели глупого слугу и служащего Министерства». Это вызвало спазм ужаса по его телу. Означает ли это...

Он громко зарычал. «Они заплатят! Они заплатят своими жизнями! У меня останутся жизни Сириуса Блэка и Амелии Боунс, когда я закончу с Гарри Поттером! Никто не живет, чтобы

помешать планам лорда Волан-де-Морта!» Он приказал змее схватить другую, чтобы они поспешили уйти.

Затем он почувствовал, как кто-то сильно тряс его, выкрикивая по имени. «Гарри, проснись!» Он сидел у стола, прижав руки ко лбу. Шрам у него на лбу горел, как будто кто-то нажал на него утюгом. Он почувствовал нежные руки на своих запястьях и еще одну пару рук на плечах.

Он тяжело дышал.

«Медленно. Вход, выход, вход, выход», - слышался успокаивающий голос. Его тело расслабилось при звуке ее голоса. Он сделал глубокий вдох, позволяя ее запаху ванили проникнуть в него. Здесь он был в безопасности. Это был просто сон. Очень яркий сон.

Почему его не было в постели? Потом все вернулось к нему. Они работали над записью его предыдущих снов. Теперь ему нужно было написать еще одно. Он ощупал свои очки. Кто-то другой вручил ему их.

Он их надел, и все стало яснее.

"Ты в порядке?" Это был мужской голос. Он взглянул и увидел, что Дэн обеспокоенно смотрит на него. Он протянул ему стакан воды. «Я слышал тебя, когда собирался спать».

Его голова пульсировала от боли. Он потер лоб рукой и с благодарностью взял стакан у Дэна.

"Еще болит?" - мягко спросила Гермиона. На ее щеках были красные отметины от того, что она заснула на его столе. Однако ее глаза были настороже.

Дэн кивнул ей, когда она посмотрела ему в глаза. "Нет лекарственной аллергии на аспирин?"

Гарри слегка покачал головой. Он обессиленно откинулся на стуле. Дэн пошел за лекарством от головной боли.

"Как вы думаете, вы можете лечь в кровать?" - спросила Гермиона, заметив его дискомфорт.

Гарри кивнул. Это была хорошая идея. Она взяла стакан с водой из его руки и поставила на стол. Гермиона быстро уложила его в кровать с серьезностью, от которой он чуть не засмеялся. Он мысленно улыбнулся себе, когда вспомнил, какой, по его мнению, будет реакция Гермионы, когда она узнает, что его шрам болит.

Он потер голову, когда она укладывала его.

«В какой-то момент я подумал, что вы хотите, чтобы я написал об этом профессору Дамблдору, прежде чем обращаться к книге», - ответил Гарри, увидев ее вопрошающий взгляд. «Я не ожидал, что ты так спокойно отреагируешь на мои кошмары».

Гермиона усмехнулась. «Я бы посоветовал вам сделать это после того, как у вас исчезнет головная боль». Улыбка исчезла с ее лица. "С тобой все в порядке?"

Этот сон действительно не имел для него смысла.

«Лучше. Просто головная боль». Он не чувствовал себя таким раздражительным, как раньше. «Он был зол. Он знал, что Сириус и Амелия забрали Петтигрю и Крауча». При этой мысли он задумался. «Я не совсем уверен, где они».

Глаза Гермионы расширились. "Должны ли мы сообщить леди Боунс?" Она выглядела почти нерешительной. «Я уверен, что в данный момент она полностью связана. Ей нужно допросить двух свидетелей. Но ей нечего сказать».

Гарри покачал головой. «Полагаю, это немного бессмысленно. Мы не знаем, почему у меня болит шрам, хотя его нет рядом».

«Помимо того, что он становится сильнее, - пояснила Гермиона. «Не беспокойся об этом». Она нежно сжала его руку. «Лорд Волдеморт не узнает, что его ударило».

Вскоре прибыл Дэн с таблетками и передал их ему. Он покорно взял их под их бдительные глаза. Увидев, что Гарри нужен отдых, она записала свой сон, оставив Дэна сидеть рядом с ним.

Для Гарри было в новинку, когда за ним ухаживали после дурного сна. Он чувствовал себя в безопасности. Чувство безопасности убаюкивало его. Он переместился, когда Дэн потянулся, чтобы уложить его. «Я делал это для Гермионы, когда ей снились дурные сны».

Он положил очки на тумбочку. Было уже очень поздно. Небо стало чернильно-синим.

"Предложить ей аспирин?" - удивленно спросил Гарри.

Гермиона засмеялась.

Дэн рассмеялся. «Подожди, пока она снова не уснет. Я скоро отправлю ее в постель», - тихо прошептал Дэн, наклоняясь к нему ближе. «Я знаю, что она ждет, пока ты заснешь, прежде чем пойдет в свою спальню».

Он кивнул и тут же заснул.

В эти последние моменты бодрствования он понял, что сны о Волдемorte, которые он видел, были вовсе не сновидениями, а скорее слабой проекцией сильных чувств Вола-н-де-Морта.

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433964>